

№2

ВОСПОМИНАНИЕ

Члена КПСС с Мая 1917 года ХУТОРОК-МАРКОВОЙ Гиты
Ушеровны

Член
о Члене КПСС с ~~сентября~~ 1917 г.

МИРОНОВЕ Ефиме Григорьевиче
соратнике, друге и муже.

26 ноября 1963 года МИРОНОВУ Ефиму Григорьевичу
исполнилось-бы 65 лет со дня рождения.

Жизнь Миронова оборвалась неожиданно в расцвете
его творческих сил. 31 декабря 1936 г. на него обру-
шилась тяжелая рука произвола, необоснованных репрес-
сий, вызванных культом личности Сталина. Ему было
тогда всего 38 лет, из них ~~о~~ ^и отдал партии и народу *18 лет*
Миронов был тогда молод, полон сил, творческой энергии
и большого желания творить, трудиться для народа и
отдать все силы, знания и пыл своего горячего сердца
на построение социалистического общества в нашей стране.
Работал Миронов на одном из трудных участков социалисти-
ческого строительства в сельском хозяйстве, в Наркомате
совхозов Начальником одного из управлений Наркомата,
куда его направила партия. Этой работе он отдавал всю
свою энергию, весь накопленный к тому времени опыт
руководящей, практической работы и все свои знания.
Одновременно он много работал над собой неустанно
повышая свои знания.

Мне хочется рассказать о Миронове - солдате революции, на долю которого с юных лет выпало счастье активно участвовать в борьбе за советскую власть, за построение социализма в нашей стране.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

В апреле 1917 года я вернулась из Кременчука в Екатеринослав и поступила в переплетную мастерскую в качестве работницы. Через пару месяцев на общем собрании союза Печатников я была избрана в состав Правления Союза и участвовала в работе кулькомиссии Правления союза. Нами была организована читальня в которой имелись газеты и журналы выходившие в тот период. Читальня работала по вечерам ежедневно и обслуживалась членами Правления союза. В один из таких вечеров "когда я дежурила в читальне, вошли два молодых парня, один из них был Зархин /Драновский/, которого я уже знала по союзу, а другой был мне не знаком. Я обратила внимание на него как на человека впервые заглянувшего в наш культурный уголок. Незнакомый мне парень был очень молод и скромен, а его серо-голубые глаза были очень наивными и светились как-то особенно по молодому с задором."

Пришедшие в читальню юноши занялись чтением газет и оживленно при этом беседовали. Я обратила внимание на то, что они интересуются нашей большевистской печатью, что не могло не вызвать у меня интереса, т.к.

в союзе Печатников в то время каждый сочувствующий нашей партии были у нас на учёте.

Юноши засиделись в читальне и ждали когда я освобожусь. Зархин хотел познакомить своего товарища со мной. И вот когда я уже собиралась закрывать читальню они оба подошли ко мне и Зархин представил мне своего товарища наборщика. Это и был Миронов носивший тогда свою фамилию Бахан Михаил Григорьевич. Из читальни мы вышли вместе и решили прогуляться по Екатериненской улице, что дало мне возможность познакомиться ближе с Мироновым. Выяснилось, что он приехал из Каменец-Подольска где он родился и жил, к нам в Екатеринослав несколько дней тому назад и устроился на работу в одну из типографий наборщиком. Он тут-же рассказал, что ищет связи с большевиками в нашем союзе Меламедом и горит ^{принять} участие в общественной жизни. Из разговоров выяснилось, что в нашем полку прибыло и наша малочисленная тогда группа большевиков в Союзе пополнилась еще одним энергичным и преданным делу революции товарищем.

Нас с Зархиным это обрадовало, с того дня у нас завязалась дружба - мы стали неразлучными друзьями; Зархин, Миронов и я. Наша дружба крепла так, как нас связывала общая борьба, которую вели большевики в союзе печатников с меньшевиками, возглавляющими Правление Союза.

Надо было вести неустанную работу среди печатников по разоблачению меньшевиков, которые поддерживали временное правительство и вели травлю нашей партии и её вождя В.И.Ленина.

Г.Екатеринослав жил бурной революционной жизнью. Городской комитет очень часто устраивал митинги на которых выступали руководители Екатеринославских большевиков; Гопнер С.И., Аверин, Эштейн /Яковлев/ и другие. Собирались партийные собрания на которых обсуждались актуальные вопросы политики партии на данном этапе. На митингах и собраниях которые мы посещали, мы всегда получали политическую и партийную зарядку помогавшую ориентироваться в каждом конкретном случае. Миронов всегда живо интересовался митингами и собраниями и видно было, что он полностью поглощен политической жизнью страны и города Екатеринослава. Он можно сказать с ходу включился в политическую жизнь и стал одним из лучших агитаторов партии среди печатников. Сам он неустанно повышал свои политические знания, следил за газетами и особенно радовался когда мог прочитать газеты приходившие с большим запозданием из Петрограда.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

Эхо выстрела с Авроры докатилось до Екатеринослава. Радостно с большим энтузиазмом встретили рабочие города весть о победе социалистической

революции и в нашем союзе Печатников живо обсуждался волнующий всех вопрос о победе Октябрьской революции. Ежедневно после работы передовые рабочие печатники шли в свой союз где они искали ответ на волнующие их вопросы - вопросы о путях дальнейшего развития революции.

И всегда среди этих рабочих можно было видеть Миронова, терпеливо с большим подъёмом и умением он разъяснял печатникам значение Октябрьской революции и призывал их стать в ряды борцов за окончательную Победу Октябрьской революции. Первые декреты Советов о Земле и Мире, которые дошли до нас, были напечатаны в нашей большевистской газете "Звезда" вызвали огромный интерес и одобрение со стороны рабочих печатников. Несмотря на продолжавшийся саботаж и клевету на Советы со стороны большинства руководства Союза Печатников.

/Власть в городе всё еще находилась в руках буржуазии/.

Большевики города вели борьбу за завоевание большинства в Совете. Для этого необходимо было разоблачать предательскую политику меньшевиков и других мелкобуржуазных партий и ставить вопрос перед рабочими об отставке из Советов депутатов не выражавших их волю.

Около двух месяцев шла упорная борьба и наконец в декабре большевики получили большинство в Совете и власть в городе перешла в руки Советов.

Меньшевики пытались сопротивляться и саботировать Правление Союза большинством голосов вынесло решение о забастовке Печатников. Забастовка была объявлена, но мы большевики печатники на своем совещании решили эту забастовку сорвать.

Я была тогда Секретарем фракции большевиков в Союзе и должна была организовать срыв забастовки. Но как сорвать забастовку? Опыта мало, а главное мучили сомнения правильно ли мы поступаем с точки зрения профсоюзной дисциплины не сочтут ли нас рабочие "Штрайкбрехерами", а ведь это тогда имело еще очень большое значение. Меньшевики возглавлявшие Правление могли это использовать для подрыва нашего авторитета у Печатников. Вечером я, Драновский и Миронов направились в Горком, чтобы посоветоваться со старшими товарищами. Здание Городского комитета по вечерам представляло собой подобие клуба куда в свободное время от работы направлялись большевики, чтобы узнать политические новости, получить партийное задание.

Первым мы встретили старого большевика Равича Черкасского. Рассказав ему о событиях в союзе попросили у него совета.

Равич Черкасский - слушал нас очень внимательно о наших сомнениях выразился примерно так: "Боитесь попасть в штрайкбрехеры, а вдумайтесь хорошенько, кто-же из вас штрайкбрехер вы или ваше меньшевитское Правление, которое выступает против Советов, а следовательно и против Октябрьской революции." После этой беседы всё стало на свои места мы отбросили свои сомнения и обрели уверенность в нашей правоте. Тут-же мы приступили к работе по срыву забастовки. Миронов, Драновский направились в редакцию "Звезды" и заявили, что выпустят газету вопреки объявленной забастовки. Среди Печатников нашлись добровольцы, которые примкнули к нам и мы общими усилиями выпустили "Звезду" в то время как другие газеты по случаю забастовки не могли выйти, так была сорвана забастовка против первого Совета в городе. Правда мне и другим членам Правления пришлось таки пострадать так, как большинством Правления мы, я, Шполянский и Перельман были выведены из состава Правления. Но это уж было комарным укусом ^и по сравнению с нашей победой.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕЧАТНИК.

Правлением Союза Печатников издавался журнал "Печатник" в котором регулярно освещалась жизнь союза.

Заметки которые писали мы т.е. большевики не печатались в журнале, который редактировался меньшевиками. На очередном собрании фракций обсуждался вопрос о том, как же всё таки добиться печатания наших заметок освещающих жизнь рабочих типографии. Миронов выступил с неожиданным для нас предложением: Издавать свой журнал. После некоторого обсуждения пришли к выводу о необходимости издания такого журнала в котором бы можно дать должную отповедь на клевету журнал "Печатник" который систематически отправлял сознание печатников.

Издавать не большой журнал было не трудно, так, как предстояло оплачивать лишь бумагу, которую обещал доставлять Миронов. Так и решили. Журнал назвали "Революционный печатник" и до оккупации Екатеринослава немецкими войсками мы успели выпустить несколько номеров. И хотя он выходил не большим тиражом им зачитывались печатники того времени. Основным участником журнала был наш рабочий поэт Зархин /Драновский/, который писал замечательные сатирические раешники на темы дня. Набирал, правил и верстал Миронов. Так молодежь в Союзе Печатников боролась за победу Ленинских идей и первым среди них был Миронов.

НЕМЕЦКАЯ ОККУПАЦИЯ.

Тяжелое время переживала молодая Республика Советов окруженнная врагами со всех сторон она вынуждена была заключить тяжелый для Украинского народа Брестский Мир навязанный ей Кайзером Вильгельмом. Пm Украина была оккупирована немцами, а правил Украиной Скоропадский. Партия ушла в подполье. Молодой Миронов остался в Екатеринославе полон решимости отдать все свои силы делу борьбы с ненавистными оккупантами врагами украинского народа.

4/4-1918 г. немцы пришли в Екатеринослав. Мы вышли на Центральную улицу посмотреть, что происходит в городе. Буржуазия - враги Советов ликовали и восторженно встречали немцев палачей Украинского народа. Народ оплакивал жертвы палачей. Через весь Екатеринский проспект проходили фуры нагруженные трупами красноармейцев не успевших отступить. Это было страшное зрелище запомнившееся на всю жизнь. Мы решили твердо оставаться, в Екатеринославе искать связей с партийными работниками оставшимися для подпольной работы и отдать свои силы, а если и понадобиться то и жизнь на борьбу с палачами Украинского народа.

Первое задание которое получил Миронов от партийного комитета это выпуск нелегальной газеты "Молот" редактором которой был Павлов /погиб в Гражданскую войну/. Газета была выпущена к 1 Мая и распространялась среди демонстрантов. Екатеринославские трудящиеся несмотря на царивший террор вышли Первого Мая на демонстрацию. Демонстрация была многочисленная и рабочие Екатеринослава в этот день показали свою решимость бороться за высокие идеи Ленина за победу Октября. Вопреки желанию меньшевиков многие демонстранты несли наши большевистские лозунги хотя это было связано с риском для жизни.

Сплоченными колонами сквозь немецкий вооруженный патруль и раставленные на панелях пулеметы рабочие с революционными песнями прошли по Екатерининской улице от театра /место сбора до Соборной площа/ и также стройными рядами прошли обратно до начального пункта - сбора демонстрации.

Вскоре после первого Мая Екатеринославский комитет партии в который я входила членом развернул большую работу по установлению связи с перефирией, фабриками и заводами. Необходимо было иметь типографию в которой можно было бы печатать листовку через них освещать важнейшие политические события происходившие на Украине и Революционной России.

Средств партийный комитет в то время еще не имел. Надо было без затрат как-то создать хотя бы примитивную типографию. Организовать типографию партийный комитет поручил нам печатникам. Надо было найти выход из положения изыскать возможности и выполнить поручение Екатеринославского комитета.

Я хорошо помню, как мы собирались втроем. Я, Миронов, Зархин и долго ломали голову над тем, как достать шрифт, сделать станок, найти место для типографии. После долгих раздумий выход был найден. Шрифт надо натаскать из типографии хозяйствчиков. Для этого были привлечены сочувствующие большевикам рабочие.

Каждый получал задание принести определенные знаки шрифта. Всё это поступало в одни руки к Миронову на его квартиру, т.е. в его маленькую комнатушку, которую он занимал.

Одновременно нашими деревообделочниками по чертежу Миронова была изготовлена касса в виде чемодана, который можно было в любую минуту — перенести, если понадобиться, в другое место — и печатный станок в виде очень изящного полированного столика с двойной крышкой, который и украсил комнату Миронова. Валик и краска были также добты, как и шрифт. В комнате Миронова где он жил, и печатались листовки это были небольшие по размеру, но боевые по духу листовки, которые

призывали трудящихся к борьбе с оккупантами и их марионеткой Гетманом Скоропадским и с петлюровцами, сотрудничавшими с немцами. Эта типография сослужила большую службу Екатеринославской партийной организации, ибо работала безотказно. А товарищи, работающие по печатанию, были бесстрашными и самоотверженными борцами за Советскую Украину и Первым среди них был Миронов, взявший на себя всю тяжесть подполья и смертельного риска. Он был всегда весел, жизнерадостен и беспредельно предан партии и её вождю Ленину.

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД

Екатеринославские большевики жили кипучей политической жизнью. Вся партийная организация была разбита на десятки, а в этих десятках шла большая работа по повышению марксистских знаний. В кружках живо обсуждались проблемы революции в России и борьбе украинского народа за Советскую Украину. Большим праздником было для нас, чтение Правды, которая изредка весьма сложными путями попадала к нам. Правда засчитывалась до лр.

С особое оживление интерес к политической жизни Екатеринославских большевиков вызвало
«стоящий» I-й съезд РКБ/б/. К нам от ЦК
приехали Рейт, Сиволап, Марков, ... съев
и несмотря на то, что большевики были в
поле, Гавестка для съезда обсуждалась
всеми, и в частности, в Екатеринославе, что
происходили выборы делегатов на съезд.

Чаронов решил во чтобы стало поехать
на съезд хотя бы /впоследствии он сел
на съезде с сове голосом/, но как
он/? Проехали в Москву в время было
первой /.../. Чаронов был в отчаянии.
С того дня он отступил из-под крыши
вагонов с мешочниками, таким способом
пробрались в Москву и попали на съезд. О
съезде он написал воспоминания, которые
напечатаны в сборнике воспоминаний о первом
съезде /Сборник издан Институтом Маркса и
Ленина при ЦК КПУ/.

Со съезда Миронов вернулся восторженным и с неудержимым желанием отдать все свои силы и знания на борьбу с немецкими оккупантами и их прихвостнями — петлюровцами.

После Первого съезда партии на Украине значительно развернулась борьба трудящихся города и деревни за советскую власть.

Обкому партии необходимо было усилить руководство на местах. Миронов был направлен в Павлоград в качестве Председателя Ревкома. Немедленно после приезда в Павловград он связался с местной партийной организацией и возглавил борьбу трудящихся Павлоградщины против немецких оккупантов и Петлюровцев. О том, как происходила борьба партизан на Павлоградшине, рассказывает в своих воспоминаниях сам Миронов. Мне хочется лишь сказать о том, как Миронов приехал из Павлограда. На общепартийное собрание, которое проходило в Екатеринославе на Чечелевке. На этом собрании стоял один вопрос о вооруженном восстании. К этому времени в Екатеринославе уже было несколько вооруженных отрядов и вся партийная организация была приведена в боевую готовность.

Миронов выступал на этом собрании. Как он изменился за это короткое время. Одет он был в шинели, сапогах и папахе, это придавало его внешности вид заколенного борца - партизана. Он был охвачен одним стремлением и решимостью бороться до полной победы трудящихся.

Об этом он говорил в своей речи. Опираясь на местные факты и настроение трудящихся Павлоградщины он призывал к немедленному восстанию и сумел вселить слушателям полную уверенность в Победе.

Восстание в Екатеринославе против директории не удалось, так как силы были неравными, Петлюровцам удалось потопить восстание в крови трудящихся.

На Павлоградщине партизаны одержали полную Победу. Город и уезд были очищены от немцев и петлюровцев. Павлоградщина представляла тогда боевой лагерь повстанцев, и в городе начала налаживаться нормальная жизнь. Но врагам советской власти, эсерам удалось на некоторое время нарушить ритм налаживающейся жизни. Подняв мятеж в городе эсеры арестовали Миронова и ему грозила смерть. Только благодаря энергии коммунистов города удалось его спасти. В этом основная роль принадлежала ныне покойному Козинскому.

Когда я в декабре 1918 года пришла из Екатеринослава в город Павлоград жизнь там уже налаживалась, выходила газета "Павлоградская коммуна" шла подготовка к созыву партийной конференции. Она была созвана когда пришли

регулярные части Красной Армии и Миронов был избран Секретарем.

На конференции были избраны делегаты на 3-ий Всеукраинский съезд партии. В числе делегатов был Миронов, Лисканов и я.

Мне хочется отметить один лишь момент, связанный со съездом. Съезд происходил в Харькове. В городе было холодно, голодно и очень не уютно. Холодно не только на улице, но в домах, которые не отапливались и очень плохо освещались. Жили мы в неотапливаемой гостинице и каким-то образом до нас дошли сведения, что в этой гостинице живет А.Швед. Мы немедленно направились к нему. Все мы знали, что именно Швед был в 1917 году руководителем Павлоградских большевиков. Миронов знал лучше нас, так как был связан с широкими массами Павлоградщины. Помню, как трогательно они встретились - представители двух поколений борцов за социалистическую революцию. Швед задавал множество вопросов Миронову, а он в свою очередь старался подробно рассказать о жизни и борьбе трудящихся Павлоградщины. На нас на всех эта встреча произвела исключительное впечатление, так Швед был старше нас и многому мы могли от него научиться.

Павлоградский Уком получил тревожную весть о мятеже Григорьеве. Необходимо было провести в боевую готовность партийную организацию. Удивляла оперативность Миронова в те дни. Все было предусмотрено, учтены все возможности. Все коммунисты были осведомлены о надвигающейся опасности. И Павлоградская организация нашла возможность выделить из своего состава отряд добровольцев - коммунистов и комсомольцев.

Миронов был сутками на ногах, не зная ни сна ни отдыха. Но вот тучи рассеялись, Григорьев был разбит. Павлоградский отряд вернулся не приняв боя так как мятеж был уже подавлен. Но тем не менее в этом походе погиб - красноармеец Холмянский.

НАСТУПЛЕНИЕ ДЕНИКИНА.

Тревожно было на Екатеринославщине в те дни. Деникин предпринял наступление на Советскую власть. Лавины казаков обрушились на неокрепшую еще Советскую власть на Украине.

Пришлось отступать. Опять беспокойные ночи и тревожные дни. Миронов, как Секретарь Райкома держал партийную организацию в боевой готовности. Надо было быть готовым ко всяkim неожиданностям.

Все коммунисты, комсомольцы проходили большую подготовку в Чоне во избежание лишних жертв, надо было собрать всех коммунистов и комсомольцев, вывести их из не защищенного города и передать в распоряжение Губкома. Все было предусмотрено, для эвакуации имеющиеся ценности вывезены и последним эшелоном ушли коммунисты и комсомольцы. Эшелон приближался к станции Синельниково. Но что это? Эшелон окружен вооруженными людьми. Кто они? И тут выясняется, что это заградительный отряд по борьбе с дезертирами. Разговор короткий, и все мужчины поставлены к стенке, в том числе и Миронов, по приказу командующего фронтом каждый 10-й должен быть растраян. Все это верно по отношению к дезертирам, но не к коммунистам, отступающим по указанию Губкома. Жизнь товарищей на волоске. Узнаем, что штаб Ворошилова тут же, на станции. Одному из комсомольцев удается прорваться к Ворошилову, и жизнь многих наших товарищей была спасена.

Оказалось, что кто-то из Павлограда в догонку отступающему эшелону послал провокационную телеграмму, будто в эшелоне дезертиры.

Все члены партии, ехавшие из Полтавы, т.е. Полтавский Партийно комсомольский актив, поступили в распоряжение Екатеринославского Губкома. Многие были направлены в армию, а часть более опытных товарищей были отобраны для работы в тылу у Деникина. Миронов был направлен в распоряжение Политотдела 14-ой Армии, который стоял в то время в Кременчуге. Там он должен был получить указания и инструкции по организации партийного подполья на Полтавщине. Часть товарищей из Полтавы, в том числе Шехтер /Верный/ и Челиванский изъявили согласие поехать с нами в Кременчуг и присоединиться к группе товарищей из Екатеринослава. Это и было основное ядро подпольщиков, которое затем пополнилось из состава Кременчуской и Полтавской партийной организации.

Кременчугский Горком назначил председателем Ревкома Миронова снабдил Ревком пеньками, работническими, явками, шрифтом и типографскими красками. На собрании членов партии был избран Губком во главе с Мироновым. Еще до прихода деникинских банд Полтавское подполье в основном было налажено:

Была создана Примитивная типография, подобраны товарищи для работы в ней, найдено помещение и в типографии была поселена наша

девушка, член партии с 1917 года Соня Шустер /Беленъкая/, наборщиком был Беленъкий М. Организация типографии была продумана Мироновым до мелочей, а товарищи, работающие в типографии, показали себя, самоотверженными большевиками. Целиком отдавшись порученному делу жили замкнуто ни с кем не общались, кроме связных Губкома, и сумели сохранить типографию, в которой было напечатано 6-7 номеров газеты. Дело революции // орган Полтавского Губкома и много листовок, которые распространялись в селах и призывали крестьян к борьбе с деникинскими бандами. До прихода деникинских банд была налажена связь с большинством районов губернии. Для работы в Полтаве была направлена Свердлова Бела Наташевна, опытная подпольщица, член партии с 1914 года.

Все шло очень хорошо и было решено, что Полтавский Губком будет находиться в Кременчуге. Но жизнь внесла свои корректиды. Миронова до прихода деникинских банд Политотдел 14-ой Армии назначил временно начальником ² РИТПОЕЗДА. Пока прошло ознакомление с людьми, работой, маршрутом, к городу подошли части деникинских банд и ^{РЫСИМЫ} РИТПОЕЗД вынужден быть покинуть город, а Миронов остался в Кременчуге.

Через несколько дней после занятия города Миронов направился в Союз Печатников, чтобы получить работу в одной из типографий города. Это было необходимо по двум соображениям. Работающий мужчина меньше вызывает любопытства со стороны окружающих - . Работая в типографии, можно установить связь с рабочими и хозяином типографии и при надобности использовать типографию в партийных целях. Такой план был очень заманчивым. Но увы! ему не удалось осуществиться и вот почему. Союз печатников помещался в одном здании с деникинской разведкой, но на разных этажах. И вот когда Миронов направился по лестнице вниз к выходу, навстречу ему шел блестящий деникинский офицер, направляясь в разведку, и каково было удивление Миронова, когда он в этом блестящем офицере узнал руководителя театральной труппы агитпоезда, начальником которого он был. Они узнали друг друга, но не поздоровавшись разошлись вернее разбежались в разные стороны. Деникинский разведчик, видимо, сразу стал втупик, он не мог представить себе, что Миронов

остался в Кременчуге по поручению партии, а видимо предложил, что он возвращается оттуда куда направляется он, и поэтому он не сделал попытки задержать Миронова.

Но этот случай сорвал Первоначальные планы работы подпольного Губкома. На заседании Губкома было решено перебазировать центр работы из Кременчука в Полтаву.

ПОЛТАВА

Лето 1919 года выдалось чудесное. Ярко светило солнце над стонущей Украинской землей, которую топтали сапоги белой деникинской армии. Грабеж, насилие и террор - вот три кита, при помощи которых "управляло" - Украиной деникинское командование. По городу маршировали дроздовские отборные офицерские части, одетые в новое английское обмундирование. На черном знамени у этих отборных офицерских частей была эмблема - человеческий череп с двумя на крест положенными костями, что означало смерть. Смерть большевикам, - рабочим и крестьянам, отобравшим у помещиков землю, у заводчиков и фабрикантов заводы и фабрики. Город был на осадном положении.

Беспрерывно работал военный трибунал, который судил по доносам деревенских и вернувшихся в город купцов, чиновников и прочей нечисти. Тюрьмы были переполнены людьми, заподозренными в большевизме. Каждую ночь разгружали тюрьмы. Сотни людей тут же растревелись. Упиваясь победой, буржуазия вместе с деникинским командованием пируя, устраивала в городе банкеты. Разгул принимал непостижимые размеры. Вечерами никто не выходил на улицу, появившиеся после восьми часов на улицах расстреливали патрулировавшими офицерами. Город был придавлен и внешне казалось, что он молчит, сдался. Из деревни шли печальные вести: земля отбиралась у крестьян, возвращавшимися помещиками. Вредены были телесные наказания, актив расстреливался на месте.

В таких условиях наша партия налаживала партийное подполье, сплачивала силу для борьбы с палачами Украинского народа.

В Полтаве действовала группа наших товарищей во главе с членом Губкома Свердловой Белой Неталовной. Ко времени переезда Губкома и редакции в Полтаве уже были завязаны связи с предприятиями, с профсоюзами и даже установлена связь с Городским Гарнизоном, в котором были,

главным образом, мобилизованные Деникиным солдаты. Туда попадали через наши ~~х~~ людей наши листовки, и наши люди вели среди солдат пропаганду. По поручению Миронова я выехала в Полтаву, куда привезла очередной номер газеты и листовки. Были проверены еще раз наши явки и связи, еще сильнее налажена дисциплина конспираций. Установлено было правило: все встречи должны проходить лишь через одно лицо — через Свердлову, которая предварительно проверяла надежность явок и людей, приходивших на явку.

Оставаться в Кременчуге Миронову после встречи с разведчиком было опасно не только для него, но и для всей партийной организации. В Кременчуге пришлось сменить все явки, за конспитированным тов., сменить все квартиры, сменить шифр, которым пользовались при переписке.

Это была адовая работа, но она была проделана усилиями небольшой группы подпольщиков по указанию Миронова. Он проявил себя в деникинском подполье, как хороший организатор и не заурядный конспиратор.

Ревком имел связи со всеми уездами Полтавской губернии, с предприятиями, профсоюзами, наши люди были в денинске разведке, в Осваге /деникинское издательство/ через которое распространялась наша подпольная печать и сводки нашего командования. Полтавское подполье не знало ни одного провала, хотя и несло большие потери в людях. Наши люди, попадавшие в лапы палачей, умирали мужественно, достойно и под пытками не выдавали никого и ничего не сообщали, что было им известно. Так было с расстрелянными 6-ю девушками - комсомолками, так было с арестованным Секретарем комсомола Верным, который выдержал все пытки и бежал из Кременчугской тюрьмы. О работе Полтавской партийной организации имеется отчет Миронова, напечатанный в одном из журналов Летопись Революции в двадцатые годы, и воспоминания его, напечатанные там-же. Хочется только сказать, что по указанию Полтавского Ревкома дважды брался партизанами город Полтава, дважды открывались ворота тюрьмы и спасалась жизнь узников деникинских застенков. Особенно отличался командир Партизанской бригады смелый и отважный большевик Огни^{ий} Тяжелое, страшное это было подполье, но Полтавские большевики с честью выдержали это испытание, и кто остался жив, имел счастье насладиться победой и разгромом деникинских банд.

К приходу Красной Армии Полтава была освобождена партизанами и вступившие в город, части Красной Армии были встречены радостно Ревкомом, вышедшим из Подполья.

Ко дню вступления в Полтаву частей Красной Армии была выпущена газета "Власть Советов" редактором которой был Миронов. Первые недели и месяцы установления Советской власти на Полтавщине за недостатком работников на Миронова падала огромная доля партийной работы. Он отдавал ей всю свою энергию, все силы и огромное напряжение воли. С приездом работников, направленных ЦК КП/б/У во главе с Дробнисом, наступила некоторая разрядка, стало значительно легче. Много сил пришлось тратить на борьбу с сыпняком, больницы был завалены больными партизанами и красноармейцами.

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА.

Как-то в Полтавский Губком пришла комиссар госпиталя Довжик и принесла записку от одного больного на имя Миронова или мое, который находился в госпитале. Каково было наше удивление, когда мы прочли эту записку. Она оказалась от нашего друга Абрама Швед. Он еще был очень болен,

но в момент когда прошел бред, он вспомнил, что в Полтаве Миронов. В тот же день я пошла в поспиталь и увидела до неузнаваемости изнуренного страшной болезнью Шведа. Он был несковано ряд этой встрече. Необходимо было принимать срочные меры, чтобы спасти жизнь пламенного большевика.

Миронов был страшно огорчен состоянием Шведа и принял все меры, чтобы спасти его, и можно смело сказать, что только благодаря проявленной им чуткости и товарищеской помощи жизнь Шведа была спасена и он еще много лет отдавал свои силы, знания, опыт и энергию делу построения социализма в нашей стране.

В марте 1920 года на созванной Губернской партийной конференции были представлены все партийные организации, действовавшие в ту пору на Полтавщине.

Партийной конференции предшествовала огромная организаторская работа по восстановлению партийных организаций во всех районах Полтавщины. Львиная доля этой работы падала на долю Миронова. На партийной конференции им был сделан обстоятельный отчет о деятельности Губкома в период деникинщины. Конференция единогласно одобрила работу Губкома. В новый состав Губкома был избран и Миронов. Он также был избран делегатом на 4-ый Всеукраинский съезд партии.

По дороге в Харьков, где происходил съезд, на поезд напали бандиты, которые захватили с собой двух делегатов съезда - Дробиса и Коцёбинского, Миронова чисто случайно минула эта участь, так как в момент бандитского нападения на поезд он находился в другом вагоне. Миронов был Зав.орг-отделом. Он пользовался большим уважением и авторитетом у рядовых членов партии и у руководящего состава, но несмотря на всё это, он настаивал на том, чтобы его отпустили обратно в Павлоград, который он очень любил и ценил людей, с которым провел большую работу в период немецкой оккупации. Я помню, как радовался он, когда добился согласия на отъезд, и как он был счастлив, когда вернулся в Павлоград. Его не смущало то обстоятельство, что он покинет Губернский центр и переезжает в уезд. Он знал, что его ждут там и он будет окружен любовью и поддержкой в многотрудный партийной работе со стороны товарищей, друзей и боевых соратников. Так оно и было.

ПАВЛОГРАД 20 ГОДА

По возвращению в Павлоград Миронов вскоре был избран Секретарем Укома. Трудное было это время хозяйственная разруха достигла небывалых размеров.

Сельское хозяйство находилось в тяжелом состоянии; беднота получавшая землю после Октябрьской революции дважды её теряла, ее возвращали прежним владельцам /немцы, а затем деникин/. Вследствие этого земля оставалась незасеянной, так как у бедноты не было лошадей, инвентаря, семян, - все это было в руках у кулаков, которые ~~стали~~^{по} закабалили сельскую бедноту.

Требовались невероятные усилия партии и Советской власти, чтобы объединить бедноту и середняка, вырвать их из подвластия кулаков, оказать им материальную помощь.

Началась организация комбедов, или комитетов Не земельных селян. Партийный актив Павлоградской организации, комсомол вели эту работу на селе, борясь с бандитизмом, который принял широкие размеры на селе. По соседству с Павлоградом в Гуляйполе все еще были банды Махно, и надо было всегда быть на чеку, все члены партии проходили военную подготовку. Наряду с этим, необходимо было добывать хлеб на Павлоградщине для пролетариата Москвы и Петрограда. Хлеб добывался с большим трудом, на этом фронте Павлоградская организация несла большие потери, из уездов все чаще приходили вести об убийстве коммунистов и зверской расправе кулаков над ними.

Вот в такой обстановке 22-х летнему Миронову - Секретарю Укома пришлось руководить работой уездной партийной организации. Пользуясь авторитетом и поддержкой коммунистов, он справлялся с задачами, которые стояли перед уездным комитетом. Как-бы трудно не было в то время, всё же это была передышка, которую получила молодая Советская республика, разгромив в Петлюру, изгнав немцев, разгромив Деникина и множество сопутствовавших банд. Это было относительное мирное строительство, но эта передышка длилась недолго; на юге обосновался барон Врангель и готовил нападение на Советы, а с запада наступали польские паны, Опять стал вопрос об эвакуации Полтавской партийной организации. Это была по существу не эвакуация, а мобилизация всего боевого состава организации, которая во главе со своим Секретарем влилась в ряды Красной Армии. Доехав до Лозовой, где находился Политотдел армии, Миронов был назначен начальником Политотдела 46-ой дивизии. К этому времени у него была уже семья - жена и родившаяся недавно дочь. Миронову дали двое суток на устройство семьи. Мы направились в Полтаву, так на скорую руку он нас устроил кое-как, а сам направился в дивизию. Где он участвовал в разгроме Врангеля в качестве начальника политотдела дивизии.

В марте 20 года Миронов был избран от коммунистов дивизии на 5-ый съезд партии, он демобилизовался и опять вернулся в Павлоград.

На этот раз он уже оставался в Павлограде не на долго, так как был направлен Губкомом в Кривой Рог, где на партийной конференции был избран Секретарем Криворожского Укома.

По окончании Гражданской войны Миронов мечтал об учебе, его влекла "Свердловка" Коммунистический Университет имени Свердлова в Москве. Он очень добивался этого и осенью при очередном наборе в Университет он был командирован Екатеринославским Губкомом на учебу в Москву.

"СВЕРДЛОВКА"

Кто учился в те годы в "Свердловке", до конца своей жизни не забудет этих счастливых дней своей юности, коллектива, в котором проходила учеба, политическая и культурная жизнь.

В "Свердловку" 20-х годов пришла боевая заколеная в Февраль гражданской войны лучшая часть партийной молодежи. Центральный комитет партии придавал большое значение политической, культурной, эстетической подготовке своих передовых кадров "Свердловка" была укомплектована лучшими преподавательскими кадрами.

И несмотря на трудности, связанные с общим экономическим положением в стране, несмотря на систематические недоедание и бытовые лишения молодежь бессознательно преданная партии, с большим упорством и настойчивостью овладевала вершинами марксизма-ленинизма.

В этих условиях раскрылись способности Миронова. Он упорно и настойчиво учился в то же время вел большую пропагандистскую работу на предприятиях Москвы. А в 23 году, когда была открыта всероссийская с.х.выставка, он был выделен руководством университета в качестве экскурсовода в одном из Павильонов выставки.

В 24 году Миронов окончил Свердловку с отличием и был направлен в ЦК партии на Урал. С тех пор, т.е. с 23 года, он уже больше не был на Украине, которую он очень любил и за которую боролся со всеми врагами Украинского народа, пытавшимся отторгнуть Украину от России.

На Урале Миронов проработал всего лишь один год на Учебно-преподавательской работе, одновременно ведя большую пропагандистскую работу на Златоустовском заводе в г.Златоуст. Он был в то время одним из лучших пропагандистов.

В 25 году по мобилизации ЦК партии Миронов был направлен в Орел. Орел нуждался в кадрах разного профиля. Губком партии направил Миронова руководителем крупной Торговой организацией ~~Орестогорг~~ ~~Франтогр~~

Он, как солдат партии, пошел и на эту работу, учиться ему еще тогда не у кого было. Трудно было овладевать новой специальностью, но желание преодолеть трудности и выполнить заветы Ленина "научиться торговать" овладело в такой степени, что он приложил все свое умение трудиться и овладел этим сложным делом, а когда была создана Центрально-черноземная область в состав которой входили Орловская, Тамбовская, Курская и Воронежская губернии, Миронову доверили руководить самой крупной Торговой организацией ~~Учеторгом~~. На этом посту он был до 32 года, а затем был переведен на работу в Наркомат Совхозов Начальником одного из управлений наркомата, где работал до дня ареста.

Куда бы не посыпала его партия, он прилагал все свои усилия к тому, чтобы оправдать доверие партии, которой он был предан до конца своих дней.

25 марта 1964 г.

Хуторок /Хуторок/